

Получив от меня ценный урок по приготовлению лапши быстрого приготовления, группа дам внезапно утратила интерес к беседе. Они все искали предлоги, чтобы уйти. Я думаю, что это плохой жест, жест разрушения моста после пересечения реки.*

* Отчасти для того, чтобы «бросить» человека, который помог вам после достижения ваших целей.

Когда я собиралась поднять свою тарелку, чтобы продолжить есть все блюда на длинном столе, я поняла, что мегера все еще опирается на стол. Будто неуверенная в том, как у нее в руке оказался еще один бокал красного вина, она осторожно взболтала вино и спросила: «Как тебя зовут?»

Я посмотрела налево и направо, чтобы убедиться, что она обращается ко мне, и ответила: «Чэнь Сяоси, «Си» как надежда».

Она подняла свой бокал в мою сторону и допила вино до дна. Затем она сказала: «Ху Жан Жан, «Жан» от интрижек с людьми».

(* Заводить интрижки с людьми (во множественном числе) - это 勾搭 (Гэнь Жэнь Жан). То же самое 'Жан' в имени Ху Жан Жан.)

Я огляделась, не в силах найти ни одного бокала вина, чтобы ответить на ее тост. Поэтому я подняла свою тарелку с суши, чтобы вернуть ей тост. Я съела суши за один присест, чуть не подавившись до смерти. Наконец я вытерла слезу с уголка глаза и сказала: «Приятно было с вами познакомиться».

- Ты не должна плакать от того, что расстрогана, - сказала она, передавая мне салфетку. Я была совершенно шокирована тем фактом, что у нее, похоже, не было при себе ни клатча, ни сумки. Платье прилипло к ней, как второй слой кожи, который лопнет при дыхании. Я не думала, что она сможет запихнуть туда какую-нибудь салфетку.

Я взяла салфетку и поблагодарила.

Она просто облокотилась на стол, глядя, как я расхаживаю взад-вперед вокруг стола и с удовольствием ем, и спросила, вкусно ли это.

- Это восхитительно! Хочешь немного? - Я указала на пирожные в своей тарелке. Только тогда я вспомнила ее аналогию с икрой и почувствовала, что в этом нет необходимости.

Она указала на свое ципао, которое было на ней надето, и сказала:

- Оно лопнет, если я это съем.

Я кивнула и раскрыла ладонь, чтобы показать ей салфетку, которую она передала мне, и сказала:

- Твое платье слишком пугающее. Куда ты положила салфетку?

Она указала себе между ног и сказала:

- Прижала это к внутренней стороне бедер вместе с моим телефоном».

Я посмотрел на ее гладкие ноги, на которых не было чулок. Я скривила рот и посмотрела на салфетку у себя на ладони. Мне казалось неправильным держать её в руках или выбросить. Я испытывала смешанные чувства, зная, что она была извлечена из внутренней части ее бедер.

Ху Жан Жан громко рассмеялась и сказала:

- Я просто шучу! Как мило. Я взяла его со стола.

Я застенчиво потерла затылок и рассмеялась:

- У меня есть глаза только для еды.

Я доела 58 блюд под ее пристальным взглядом. Я взяла кусочек салфетки и, подражая ей, знойно облокотилась на стол и вытерла рот.

Ху Жан Жан повернула голову, посмотрела на меня и спросила:

- Ты девушка доктора?

Я потрогала свой нос и ответила:

- Вроде того.

Также добавив про себя «раньше».

Она заправила волосы за уши и сказала:

- Чжан Цянь Жун украдет его у тебя.

- А? Кто? - спросил я, пытаюсь удержаться от того, чтобы не пялиться на ее темно-каштановые

волнистые волосы.

Ее прическа - моя любимая большая волнистая прическа. Я хотела сделать такую, когда училась в университете. Но Цзян Чэнь сказал, что с короткими волосами я выгляжу освежающе и естественно. Вот так я четыре года носила прическу «боб-гриб». Только до тех пор, пока мы не расстались, потом я отпустила свои длинные волосы. Теперь, когда я думаю об этом, насколько освежающим и естественным может быть причёска? Это больше похоже на рекламу освежителя воздуха.

- Чжан Цянь Жун, внучка старого Чжана. Вон, она сейчас идет навстречу твоему парню, - сказала Ху Жан Жан, указывая подбородком.

Я проследила за ее взглядом и увидела Чжан Цянь Жун, идущую к Цзян Чэню и секретарю Чжан. Она покачивала бедрами, как будто исполняла танец с лентой*.

* Традиционный китайский танец.

- Старина Чжан действительно стар. - Вздохнув, сказала Ху Жан Жан. - Самое большее, жить осталось еще несколько лет.

Я удивленно посмотрела на нее. Она засмеялась.

- Если бы я сказала, что я его любовница, ты бы поверила?

Я выдавила из себя смешок, не зная, что ответить.

Она продолжила:

- Раньше я была няней в их доме.

Я не смогла совладать с собой и воскликнула:

- Как?..

Я не смогла найти нужных слов, чтобы сформулировать свой вопрос. К счастью, она продолжила это за меня.

- Как я смогла забраться в кровать старого Чжана? Всякий раз, когда дома остается только он, я вытирала пол в ночной рубашке с глубоким вырезом.

- Понятно... - Я растягивала слова, так как не была уверена, что ответить. Я не могла хвалить

ее за это, равно как и желать ей успеха. Еще более невозможно для меня было назвать ее бесстыдницей. Ах, в какой трудной ситуации я находилась.

Она рассмеялась, казалось, наслаждаясь моим смущением.

Я рада доставить вам удовольствие.

- Твой парень сейчас придет, - сказала она, прикрывая рот рукой.

- А? - Я подняла глаза, и Цзян Чэнь уже стоял передо мной. Я не могла удержаться, чтобы не похвалить его, сказав: - Ты действительно быстро ходишь.

Цзян Чэнь вежливо кивнул, признавая присутствие Ху Жан Жан. Потом он посмотрел на меня и сказал: «Пойдем».

Он ушел сразу после того, как закончил свое предложение. Я помахала на прощание Ху Жан Жан и побежал мелкими шажками, чтобы догнать его, спрашивая:

- Мы можем уйти? Но банкет еще не закончился.

Он остановился, пока я не оказалась рядом с ним. Мы вышли бок о бок, и он ответил:

- Мы возвращаемся. У меня завтра операция.

- О, - я вышла вслед за ним.

Он пошел за своей машиной, пока я ждала возле отеля. Внезапно вспомнив, что он, кажется, ничего не ел, и, более того, перед приездом у него были боли в желудке, я решила незаметно вернуться на банкет, чтобы раздобыть немного еды для Цзян Чэня. Я сделала всего два шага, прежде чем услышала гудок. Я повернулась, чтобы открыть дверь, и просунулась внутрь половиной своего тела, чтобы сказать: «У тебя не болит желудок? Я вижу, что ты совсем ничего не ел, я пойду принесу тебе чего-нибудь поесть. Скоро вернусь».

Как раз в тот момент, когда я повернулась, чтобы уйти обратно, сразу после окончания своего предложения, Цзян Чэнь несколько раз выкрикнул мое имя у меня за спиной. У меня не было другого выбора, кроме как вернуться и сказать:

- Не волнуйся. Внутри действительно вкусная еда. Все равно её никто не ест. Никто не будет возражать, даже если я возьму немного.

- Садись, - сказал он, нетерпеливо постукивая по рулю.

Я внезапно осознала, что с тех пор, как мы снова встретились, он странным образом часто терял терпение по отношению ко мне. Я приведу вам аналогию. Это словно вы растили собаку только с намерением зарезать ее, чтобы съесть. Однако собака не только не обросла мясом, но и стала считать себя любимым домашним животным, всегда пытающимся привлечь к себе ваше внимание. Вам не кажется, что это раздражает?

Я бесшумно села в машину, закрыла дверь и пристегнула ремень безопасности.

- Я живу в XX районе XX улицы. Если это неудобно, ты можешь просто высадить меня на любой автобусной остановке. Я могу вернуться на автобусе.

Он довольно долго смотрел на меня. Говорят, глаза - это окна в душу человека. Поэтому я некоторое время смотрела на его окна только для того, чтобы подумать, что у него довольно серьезные темные круги под глазами. Однако, говорят, поговорка гласит: «Даже если вы проводите корову до Пекина, это все равно корова».

* Даже когда у красивого парня появляются темные круги под глазами, он все равно красивый парень, но с темными кругами под глазами (* переведено буквально.)

В конце концов, я все еще ничего не могла разглядеть в его глазах. Глаза - это действительно окна в душу человека. Однако глаза некоторых людей - это противоугонные стекла. Те, у кого недостаточно навыков, могут чувствовать себя только растерянными.

Тем не менее, Цзян Чэнь все же отвез меня домой. Я поблагодарила его за то, что он проводил меня домой, но, похоже, он не испытывал никакой благодарности из-за того, что я сопровождала его на вечере. Но я решила не придавать этому значения.

Я вышла из машины и приготовилась закрыть дверцу. Закрывая, я не смогла удержаться и украдкой взглянула на него. Это последствие того, что мы слишком долго были влюблены односторонне. Даже в течение четырех лет, что мы были вместе, я все еще подсознательно поглядываю на него. Дошло до того, что, когда он посещал курсы офтальмологии, он заподозрил, что я страдаю косоглазием.

Его правая рука лежала на руле, а левая прижата к животу. Он нахмурился, как будто ждал звука закрывающейся двери.

В конце концов, я не закрыла дверь. Я прижалась к нему всем телом и спросила, словно умоляя:

- Почему бы тебе не зайти ко мне домой? Я приготовлю для тебя лапшу. Это будет быстро, я справлюсь за десять минут.

Он покачал головой:

- Все в порядке, я буду в порядке после приема лекарства.

Я вновь залезла в машину и села, скрестив руки на груди.

- Ко мне домой за лапшой! Если нет, я не выйду из твоей машины.

Цзян Чэнь повернулся, чтобы посмотреть на меня, и вздохнул:

- Пойдем.

Я улыбнулась и выпрыгнула из машины, а потом потащила его на четыре этажа по лестнице в свою съемную квартиру.

Я налила ему чашку воды и пошла на кухню. Решив, что, поскольку лапша быстрого приготовления не очень полезна, я приготовила вермишель и добавила два яйца. Когда я вышла с лапшой, он уже спал, прислонившись к подлокотнику дивана.

Я поставила тарелку на стол, присела перед ним на корточки, размышляя, стоит ли мне его будить или нет. Я даже долго раздумывала, не стоит ли мне тайком поцеловать его, как это делают в кино. Или мне следует обрисовать его черты пальцем? Или я должна просто молча смотреть, как он спит, пока я плачу?

В конце концов, я просто похлопала его по плечу и сказала: «Цзян Чэнь, лапша готова».

Некоторые вещи похожи на участие в соревновании. Поскольку вы решили отказаться от участия в матче, у вас нет прав участвовать снова. Вы можете только наблюдать в агонии. Вот почему, Лю Сян, я понимаю твою боль из-за отказа от участия в Олимпийских играх.

Веки Цзян Чэня слегка дрогнули, слегка приоткрылись, чтобы посмотреть на меня, и снова закрылись.

Поэтому я снова толкнула его: «Просыпайся, лапша разбухнет».

Он издал звук «т-ц» и с закрытыми глазами оттолкнул мою руку.

- Перестань валять дурака, я очень устал.

Возможно, он говорил так, как будто так и должно было быть, мне показалось, что это было немного интимно..

Я обняла колени, сидя на полу, рассеянно глядя на него или в угол. Внезапно я почувствовала,

что я действительно жалкая, пока не вошел в измерение, в котором больше никого нет.*

(* Я предполагаю, что она заснула.)

После того, как я перестала чувствовать себя несчастной, я подняла глаза и увидела Цзян Чэня, который ел лапшу и смотрел телевизор. Громкость была очень низкой, но он внимательно следил за происходящим.

Я повернулась, чтобы посмотреть на телевизор, в данный момент там показывали баскетбольный матч. Голова чернокожего мужчины ударилась о подмышку белого мужчины, пока он бежал. Белый человек упал на землю и забился в агонии.

Если бы я была чернокожим парнем, я бы сообщила о белом мужчине. Подмышки против головы, это очевидный расизм.

Цзян Чэнь доел лапшу, попросил салфетку, чтобы вытереть рот, и сказал, что уходит.

Поскольку не было никаких причин, чтобы заставить его остаться дольше, я могла только сказать ему, чтобы он возвращался осторожно.

Когда он подошел к двери, то обернулся и посмотрел на меня, как будто на что-то намекая. У меня не было выбора, кроме как встать и направиться к нему, сказав:

- Я просто провожу тебя до двери. Я всю ночь ходила на каблуках, и у меня подкашиваются ноги. Если бы я проводила тебя вниз, мне все равно пришлось бы снова подниматься на четыре этажа.

Цзян Чэнь прислонился к двери, ожидая, когда я пройду перед ним. Он вдруг сказал:

- Чэнь Сяоси, неужели ты никогда, ни разу не чувствовала, что поступила со мной неправильно?

Это классический обратный опрос. Очевидный ответ, скрытый в вопросе, чтобы доказать свою точку зрения. После короткого анализа вопроса я решила, что Цзян Чэнь, вероятно, думает, что я должна чувствовать, что поступила с ним неправильно. Единственное, в чем я не уверена, так это в том, относится ли этот вопрос к расставанию трехлетней давности, или это из-за моей лени и нежелания проводить его из квартиры.

Я ненадолго задумалась. Независимо от того, что он имеет в виду, я все равно буду не права. Дело не в том, что я не могу извиниться. Поэтому я поставила ноги вместе, руки по швам и, готовясь решительно принести искренние извинения в армейской позе. Но Цзян Чэнь даже не стал дожидаться, пока я закончу свою серию действий. Он бросил на меня последний взгляд и спустился по лестнице.

На этот раз я поняла выражение его лица. Ничего, кроме неприязни, отвращения к себе и так далее. Я могла это понять, поскольку тоже испытывала отвращение к самой себе.

<http://tl.rulate.ru/book/89755/2892936>